

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Тихомирова К.С., Ручина В.М. Тенденции развития энергетической политики ЕС на современном этапе // Мировая политика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.2.70937 EDN: HQPEMG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70937

Тенденции развития энергетической политики ЕС на современном этапе

Тихомирова Карина Сергеевна

ORCID: 0009-0006-4421-431X

магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ ariafan1013@gmail.com

Ручина Валерия Михайловна

ORCID: 0009-0001-7675-3100

магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ v.ruchina2016@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные экономические отношения"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.2.70937

EDN:

HQPEMG

Дата направления статьи в редакцию:

31-05-2024

Дата публикации:

07-06-2024

Аннотация: Вопрос энергетической безопасности и энергетической независимости ЕС является одним из ключевых факторов обеспечения стабильного развития объединения. Предметом исследования являются энергетические концепции Евросоюза. Объектом

исследования является современная энергетическая политика стран ЕС. Страны Европейского Союза являются одними из крупнейших в мире импортёров и экспортёров энергоресурсов, а поэтому одним из критериев энергобезопасности ЕС является создание безопасных логистических цепочек для бесперебойных поставок энергоносителей, поскольку этот фактор всегда являлся одной из важнейших проблем в вопросах энергетической безопасности. Однако, несмотря на все те данные, что имеет Евросоюз, данная сфера является источником многочисленных проблем для обеспечения энергетической безопасности, с которыми сталкивается ЕС на современном этапе своего развития. В качестве методологической основы исследования выступают системный анализ и геоэкономический подход. Системный подход использован в работе для выявления причин для трансформации энергетических концепций ЕС в условиях энергетического кризиса. Геоэкономический подход позволяет качественно рассмотреть данный вопрос с точки зрения экономики и геополитики стран Восточной и Западной Европы в контексте энергоперехода. Новизна исследования заключается в комплексном анализе концепции энергетической безопасности в комплексе в контексте энергоперехода. Особое внимание авторы уделяют анализу энергетической политики Евросоюза, многочисленным новым инициативам и документам, связанным с данной областью, а также развитию концепции зелёной энергетики. Авторы выделяют вызовы, с которым ЕС предстоит столкнуться на пути к построению стабильного и безопасного энергосектора. В работе также рассматривается влияние энергетической политики ЕС на концепцию европейского единства. Уделяется внимание попыткам ЕС диверсифицировать поставки энергоносителей, что в контексте украинского кризиса и осложнений от потери российских поставок играет немаловажную роль. Авторы приходят к выводам о том, что отсутствие внутреннего единства внутри ЕС не позволяет проводить эффективную и устойчивую энергетическую политику, так как Евросоюз не имеет общего энергетического законодательства, а инфраструктурное развитие между странами Западной и Восточной Европы чрезмерно диверсифицировано, что не позволяет говорить о трансформации энергетической политики в странах ЕС на современном этапе.

Ключевые слова:

Евросоюз, ЕС, Энергетическая политика, Атомная энергетика, Водородная энергетика, Энергетическая безопасность, ВИЭ, Возобновляемые источники энергии, Европейская солидарность, Энергетическая инфраструктура

Введение

Вопрос энергетической безопасности и энергетической независимости ЕС является одним из ключевых факторов обеспечения стабильного развития объединения. Данный вопрос имеет прямое влияние на стабильность самой структуры союза, взаимопонимание и солидарность всех его членов. Стабильность энергетических поставок способствует поступательному развитию экономики, промышленности и помогает избегать социальной «турбулентности». Страны ЕС являются одними из крупнейших в мире импортёров и экспортёров энергоресурсов, а поэтому одним из критериев энергобезопасности союза является создание безопасных логистических цепочек для бесперебойных поставок энергоносителей. Также важно упомянуть, что глобальное изменение климата привело к инициативе создания стабильных источников «зелёной энергетики». ЕС на сегодняшний день является одним из лидеров по разработке технологий для производства и использования возобновляемых источников энергии. Однако, несмотря на развитую

энергетическую данную сфера является источником многочисленных проблем в сфере энергетической безопасности, с которыми сталкивается ЕС на современном этапе своего развития.

Основы энергетической безопасности ЕС

В целом, под энергетической безопасностью принято понимать бесперебойный доступ к энергии и обеспечение энергетических поставок по доступной цене [1, p. 19-25]. Для ЕС данное определение более чем актуально, ведь союз сильно зависит от поставок энергоресурсов, и этот фактор всегда являлся одной из важнейших проблем в вопросах энергетической безопасности. Поэтому ЕС называл необходимыми условиями обеспечения энергобезопасности «предсказуемые и стабильные политические режимы в странах-экспортёрах энергоресурсов, устойчивая и понятная система налогообложения» и «отсутствие несправедливых административных барьеров».

Для ЕС одним из важнейших вопросов энергобезопасности всегда было построение крепких взаимоотношений со странами-экспортерами для развития взаимовыгодного сотрудничества. В данной связи, ЕС предпринимает несколько шагов по разрешению вопросов экспорта и импорта: открытие рынков богатых ресурсами стран для инвестиций, снятие ограничений на экспорт энергоресурсов, предоставление полной информации о запасах нефти и прозрачность управления государственными доходами от продажи энергоресурсов. Хотя страны ЕС и обладают огромным энергетическим потенциалом, нельзя исключать и взаимозависимость от поставок сырья из других регионов мира.

С началом XXI века основными направлениями стратегии энергобезопасности ЕС стали: развитие внутреннего энергетического рынка и рост энергоэффективности, увеличение национального производства возобновляемых видов энергии и диверсификация поставок энергоносителей [2, с. 21-23]. Позднее повестка дня стала меняться, и в 2002 г. страны в новой стратегии по взаимодействию ЕС с внешними партнерами в сфере энергетики заявили о следующих приоритетах в сфере энергобезопасности: снижение общего спроса на энергию и обеспечение честной конкуренции за ресурсы, стимулирование энергосбережения, энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии; поддержка Украины в восстановлении энергетического сектора страны, подготовка к дальнейшей интеграции энергетического рынка ЕС, ремонт энергетической инфраструктуры, создание новых связей в области сотрудничества по созданию инициатив «зелёного водорода» [3].

До этого Европейская комиссия опубликовала доклад о Внешнем энергетическом участии ЕС в меняющемся мире, где также затронула вопросы изменения климата и растущего энергетического кризиса. ЕС заявляет о том, что переход к «зеленой» энергетике — это единственный способ обеспечить устойчивую, безопасную и доступную энергетику во всем мире. Хотя в данном же документе ЕС признает свою энергозависимость, подчеркивая это тезисом о том, что, несмотря на меры по диверсификации и внутренней энергетической безопасности, Европа по-прежнему слишком зависит от поставщика, который готов использовать энергию в качестве оружия. В данном контексте ЕС так завуалированно говорит, конечно же, о Российской Федерации. Европейская Комиссия также предоставила план, позволяющий положить конец импорту энергоресурсов из России до 2030 г. Однако, согласно документу, данный шаг требует «диверсификации энергоснабжения ЕС, увеличения энергосбережения и эффективности», а также ускорения перехода к «зеленой» энергетике [3].

Зеленая Энергетика - новая основа энергетической независимости ЕС

Возвращаясь к актуальной для энергетической безопасности ЕС теме зелёной энергетики, стоит отметить, что разговоры о переходе к экологически нейтральной энергетике в ЕС начались ещё в 1990 г., когда только зарождалось понимание важности данного аспекта для союза. Более явные очертания устремленность ЕС начала приобретать еще в далеком в 2005 г., когда в ЕС была введена инициатива по установлению квот на выброс CO₂ (ETS) с возможностью для компаний перепродавать данные квоты, тем самым создавая рыночную цену CO₂ [\[4\]](#).

Инициатива ЕС о переходе на зеленую энергетику не является удивительной по нескольким причинам. Во-первых, ЕС не располагает достаточными месторождениями природных ресурсов, способных удовлетворить потребности в энергетике всего союза, следовательно, создание собственных источников ВИЭ является одним из вопросов суверенитета организации. Во-вторых, в начале 2000-ых годов сфера зеленой энергетики оставалась не столь исследованной, следовательно, рынок зеленой энергетики и технологий по её производству оставался свободным. И наконец, вопрос глобального потепления является на сегодняшний день глобальной проблемой, и предлагая своё собственное эффективное решение данного вопроса, ЕС поддерживает свой мировой авторитет и политическую значимость на мировой арене. Кроме того, надо сказать, что Германия и Польша в начале 2000-ых годов оставались главными мировыми производителями и потребителями угля и нефти, что отрицательно сказалось на экологии как территорий этих государств, так и на мировом уровне выбросов [\[5\]](#).

О поступательном движении ЕС в направлении климатической нейтральности говорит ряд инициатив предпринятых союзом ранее. Стоит упомянуть соглашение ЕС о достижении климатической нейтральности к 2035 году [\[6\]](#), выпущенное Еврокомиссией в 2014 г., и включающее в себя механизмы трансграничного углеродного регулирования, обязывающее импортеров покупать сертификаты на выбросы углерода [\[7\]](#). Также была выпущена Стратегия Энергетической безопасности ЕС от 2014 г., основанная на классической «триаде» энергетической безопасности: обеспечение союза и его граждан безопасной, доступной и устойчивой энергией, что подразумевает надежность поставок; доступность энергии или возможность приобрести энергию по разумным ценам [\[8, с. 74-85\]](#).

Энергетическая безопасность также заняла важное место в глобальной стратегии ЕС на 2016 год, как один из ключевых аспектов. Для стимулирования малого и среднего бизнеса, а также крупных производителей на пути к климатически-нейтральной энергетике, а также распространению технологий зеленой энергетики в третьих странах, были созданы многочисленные фонды поддержки, такие как программа NDICI предлагающая финансовую поддержку для преодоления трудностей в экономическом развитии третьих стран. Среди направлений финансирования также находятся проекты по строительству солнечных и ветряных энергостанций. Европейский Фонд устойчивого развития (EFCD), также занимается финансированием и спонсированием строительства необходимой инфраструктуры для выработки зеленой энергии в странах-соседях.

Переход к климатической нейтральности, или же замена угля и нефти на более экологичные источники энергии, опирался на несколько энергетических альтернатив: возобновляемые источники энергии, атомная энергетика, водородная энергетика и природный газ, который и по сей день остается одним из самых экологически безопасных ископаемых энергоресурсов. Однако солнечная и ветряная энергетика в то время находились на начальном этапе своего развития, а переориентация

промышленности требовала времени и поступательности. Большая ставка была сделана на атомную энергетику, однако опыт Фукусимской АЭС 2011 года привёл к крайней степени скепсиса относительно атомной энергетики и ее надёжности, как среди высших лиц ЕС, так и среди населения.

Таким образом, именно газ стал основным источником энергии союза, снабжающий организацию стабильной энергетикой в так называемый «транзитный» период. Порядка 50% потребляемого газа импортировалось из России по ряду трубопроводов, основной из которых, Дружба, проходил через территорию Украины [9], однако начало специальной военной операции на территории Украины привело к резкому отказу ЕС от поставок практически всех российских энергоресурсов: природного газа, угля, нефти и т.д. Столь резкие решения и отсутствие подготовленной почвы для энергетической автономии союза привели к резкому скачку цен на электроэнергию, протестам и откровенной панике среди населения [10], а также к бегству бизнеса из стран ЕС в поисках более выгодных условий [11]. Все это также повлияло на общий рост цен и инфляции в зоне евро, которая на октябрь 2022 составила 10% [12, p. 4-8]. И хотя ситуация стабилизировалась, данные обстоятельства продемонстрировали, что Стратегия Энергетической безопасности от 2014 года требовала коррекции и пересмотра.

Энергетическая логистика в ЕС

Для расширения собственной энергетической сетки, ЕС необходимо в скорейшем времени привлечь инвесторов для развития инфраструктурных проектов в рамках энергетики. Инициативы финансовой поддержки также не отвечают необходимости скорейшего решения проблемы «здесь и сейчас», так как подразумевают достаточно длинные бюрократические проверки и жесткие регулирующие правила, тогда как на рынке есть более «сговорчивый» спонсор. Китайские инвестиции в рамках инициативы «Один пояс - один путь» намного проще для получения и реализации. При этом финансов и гарантий Китайская сторона предоставляет многим больше. Таким образом, для сохранения своей конкурентоспособности и доминирующего места на рынке возобновляемой и альтернативной энергетики, ЕС необходимо изучить новые подходы и обратить особое внимание на каждый проблемный аспект.

В качестве первого пункта данной проблемы, стоит определить неравномерность инфраструктуры союза. В Германии расположено около 14700 ветряков [13], вырабатывающих порядка 23% всей электроэнергии страны, в то время как в Польше данная цифра опускается до 453, а в большинстве стран Центрально-Восточной Европы процентная выработка ветровой электроэнергии редко превышает и 10% от общего потребления. Далеко не каждое государство в ЕС может позволить себе покупку дорогостоящего оборудования для производства экологически чистой энергии. Кроме того, столь резкий переход на альтернативные источники энергии может ещё более усугубить энергетический кризис в некоторых странах ЕС. Без налаживания стабильной инфраструктуры и диверсификации поставок, не каждая страна сможет обеспечить себя достаточным количеством энергии, необходимой для удовлетворения производственных нужд и потребностей граждан.

На данный момент, крупнейшие пункты приема СПГ располагаются на территории таких стран как: Германия, Франция и Испания. Там же расположено рекордное количество пунктов приема СПГ. Также, самые крупные по объему хранилища сжиженного природного газа тоже расположены в Германии. Строительство столь серьезной инфраструктуры требует больших средств и времени, которые зачастую государства ЦВЕ

тратить не готовы. Многие страны восточной Европы предпочитают поставки российского трубопроводного газа дорогому СПГ и другим возобновляемым источникам энергии. Ключевую роль также играет вопрос средств доставки газа по территории ЕС, так как сеть трубопроводов расположена весьма неравномерно: основная ее часть расположена на территории западной Европы: Северный поток 1, Северный поток 2, газопровод Ямал-Европа. Все они без разветвлений поставляют газ на территорию Западной Европы, откуда он распространяется по союзу в неравной пропорции. В этой связи, вопрос строительства северного потока 2 рассматривался как опасность для европейской солидарности, так как газопровод позволяет производить поставки газа в обход Восточной Европы, лишая Польшу и другие страны их транзитного преимущества. Таким образом, поиск альтернатив для производства энергии хоть является важным пунктом для выражения солидарности членов Союза, однако, с точки зрения экономики данный вопрос остается весьма непривлекательным в силу высоких финансовых расходов.

Другой важной проблемой остается разрозненное законодательство стран ЕС. Государства-члены союза не готовы передать вопрос энергопотребления Еврокомиссии и предпочитают решать его в национальном порядке, что ведет к разрозненности законодательства и сложностям для транспортировки энергии между государствами-членами ЕС. Так, например, налог на ввоз энергоресурсов в Польше может достигать порядка 10%, тогда как в Румынии все 42%. Данные обстоятельства сильно тормозят переход ЕС к энергетической нейтральности.

«Зеленые» сложности

Производство «зелёной» или же возобновляемой энергии также сопряжено с рядом сложностей. ЕС на сегодняшний день обладает наиболее передовыми технологиями для создания, хранения и транспортировки продуктов в сфере «зелёной энергетики», однако производство данных технологий крайне невыгодно с точки зрения экономики, и весьма затратно с точки зрения ресурсов. Энергетические системы, работающие на основе технологий «зеленой» энергетики, такие как: солнечные фотоэлектрические установки, ветряные электростанции и электромобили, требуют критически важных сырьевых материалов, которые создадут новые или усугубят существующие зависимости. В эту же группу входят минералы и металлы, добыча которых требует значительных усилий (и лишь в некоторых странах ЕС эти ресурсы доступны), не говоря уже об ущербе для окружающей среды. В их обработке на мировом рынке доминирует один конкретный игрок - Китай. В 2017 году КНР поставила в ЕС порядка 98% редкоземельных металлов от общего потребления. Спрос на другие сырьевые материалы и металлы, такие как, например, литий, также растет экспоненциально (к 2050 году производство должно увеличиться более чем на 450%, чтобы удовлетворить спрос со стороны технологий возобновляемой энергетики). По словам председателя Европейской комиссии, Урсулы Фон Дер Ляйен, «литий и редкоземельные элементы скоро станут более важными, чем газ и нефть»; и для долгосрочной безопасности союза необходимо диверсифицировать поставки редкоземельных металлов, а также сделать акцент на поиск альтернативных материалов для производства зеленой энергетики.

Сфера атомной энергетики - незаслуженно забытая энергетическая альтернатива, способная заменить собой необходимость использования природного газа. Она поможет в обеспечении энергетической стабильности региона. 13 из 28 членов Европейского Союза располагают собственными АЭС, которые могут обеспечивать их энергией. При этом опыт Фукусимы стал своеобразным триггером в сознании людей и создал в их умах сильное предубеждение относительно сферы атомной энергетики. Однако, не стоит забывать, что на территории союза расположено 56 атомных реакторов, постепенно

выводящихся из эксплуатации, что тоже является крайне трудоемким и опасным процессом, который может привести к катастрофе на любом этапе. В то же время данные энергоблоки могли бы послужить, по меньшей мере, временным залогом энергетической стабильности организации. Данный исход вполне работоспособен, однако требует просвещения населения и лидеров стран ЕС относительно использования технологий мирного атома.

Диверсификация поставок

Для обеспечения энергетической безопасности союза, при условии отсутствия окончательного отказа организации от природного газа, необходима диверсификация поставок. Основными поставщиками природного газа в ЕС, помимо России, остаются Алжир, Норвегия и Азербайджан. Их импорта энергоресурсов было бы достаточно для удовлетворения порядка 40% потребности ЕС в случае увеличения производственных мощностей. Однако, в рамках внутреннего экспорта энергоресурсов в Европе, такая страна как Норвегия, не может расширить поставки, и на данный момент поставляет «больше чем когда либо» энергоресурсов в ЕС [\[14, p. 2-16\]](#). Расширение поставок со стороны Азербайджана возможно, однако маловероятно в первую очередь по политическим соображениям. Расширение поставок из Алжира через трубопровод Медгаз кажется хорошей альтернативой, однако призывы ЕС увеличить добычу природного газа в Африканских странах воспринимается крайне негативно со стороны последних, так как далеко не весь Африканский континент полноценно обеспечен энергоресурсами и электроэнергией в целом. Для решения данных противоречий, стоит принять меры по субсидированию Африканских государств, способствуя их переходу к средствам альтернативной энергетики, тем самым создать новые инициативы по финансированию ветряных и солнечных энергостанций. Данный вопрос требует тщательного пересмотра механизмов функционирования имеющихся фондов и их реструктуризации.

Диверсификация поставок газа также будет в значительной степени зависеть от сектора сжиженного природного газа. Некоторые страны уже инвестировали значительные средства в инфраструктуру по развитию добычи и поставок сжиженного природного газа (например, Литва и Польша), в то время как другие в настоящее время только подготавливают почву (например, Германия, объявившая о том, что два терминала СПГ будут построены «как можно скорее»). Общий объем импорта СПГ в ЕС составляет 157 млрд. куб. м в год – этого достаточно, чтобы удовлетворить около 40% его общего спроса на газ. В 2021 г. импорт газа через СПГ использовал лишь половину этих мощностей (около 80 млрд. куб. м), следовательно, есть потенциал для его дальнейшей оптимизации. Однако большинство терминалов по импорту СПГ относительно изолированы и недостаточно связаны с другими государствами ЕС (например, в Испании).

О снижении поставок из РФ и излишней зависимости европейской энергетической структуры ЕС говорит практически в каждом своем документе, посвященном вопросам энергетической безопасности. Для достижения данной инициативы, ЕС разработала план «REPowerEU», который предлагает, например, снизить спрос на газ благодаря замене его на возобновляемые или низкоуглеродные источники энергии. О снижении поставок из РФ и излишней зависимости европейской энергетической структуры ЕС говорит практически в каждом своем документе, посвященном вопросам энергетической безопасности. Для достижения данной инициативы, ЕС разработала план «REPowerEU», который предлагает, например, снизить спрос на газ благодаря замене его на возобновляемые

или низкоуглеродные источники энергии. Также придётся снизить энергопотребление и проводить политику энергосбережения и заняться диверсификацией поставщиков и маршрутов поставок [\[15\]](#). Несмотря на внедрение ЕС в мае 2022 г. плана «REPowerEU» уровень поставок природного газа из России до середины 2022 г. продолжал оставаться на довольно высоком уровне, уступая лишь на 1% аналогичному уровню поставок из США, составляя при этом 23% от всеобщего объема. [\[16\]](#). В то же время, последние данные, приведенные статистической службой Европейского союза, говорят о значительной доли снижения российского «зелёного топлива» в энергетическом секторе ЕС - доля экспорта из РФ упала до 13%. Но даже этот факт не умаляет роли России как одного из ключевых энергетических хабов объединения. Обладая рекордно низкими показателями поставок в страны ЕС, Россия продолжает сохранять за собой место в пятерке крупнейших поставщиков природного газа в мире.

Стоит отметить, что после ухода России с Европейского энергетического рынка, ее места закономерно заняли США и поставки их СПГ. Плоды данного маневра на рынке энергоресурсов вполне очевидны. Заставив ЕС отказаться от «зависимости со стороны российских энергоресурсов», США превратились в крупнейшего партнера объединения по этой части, экспортировав 56 миллиардов кубометров СПГ (по сравнению с 22 миллиардами кубометров в 2021 году) и сделав его своим приоритетом в этом направлении, на долю которого приходится более всех 52% поставок СПГ [\[17\]](#).

Существенная доля закупок газа в ЕС происходит в рамках биржевой торговли, в то время как внебиржевая (двусторонняя) остается немногим позади. В связи с этим, важно отметить, что за практику формирования рыночных биржевых цен на природный газ, как на биржевой товар, отвечают такие крупнейшие компании в Европе как: «National Balance Point» (Великобритания) и «The Title Transfer Facility» (Дания) и «The German Trading Hub of Europe» (ФРГ), находящиеся под крылом американской InterContinental Exchange, Inc. (ICE), а именно подразделения ICE Clear Europe. Последняя берет на себя статус центральной инстанции во всех сделках, гарантируя выполнение всех контрактных обязательств. Именно представленные «энергетические хабы» являются ключевыми посредниками между конечным потребителем и продавцом. Учитывая вышесказанное, невольно напрашивается вывод, из-за чего на трубопроводный российский газ наложили запрет, помимо явной политической подоплеки. Необходимо отметить, что технология производства и транспортировки СПГ значительно затратнее и сложнее, нежели использование отстроенной сети газопроводов и перекачивание по ним природного газа. Ситуация такова, что ЕС становится зависимым от США ещё сильнее.

Вынужденное снижение поставок энергоносителей в свете существующего геополитического кризиса продемонстрировало неспособность ЕС сиюминутно отказаться от транспортировки «трубопроводного газа» без серьезных последствий для объединения. В подтверждение представленного тезиса следует также сказать, что практически одновременно с появлением европейского плана «REPowerEU», как это не парадоксально, в Брюсселе заявляют о включении наряду с атомной энергетикой вышеупомянутый природный газ в «зелёную таксономию». То есть, действуя в фарватере природосберегающей повестки, декларативно повышая значимость низкоуглеродных ресурсов, ЕС в тоже время сворачивает экономически выгодное сотрудничество в этом отношении с Россией, имея при этом давно сложившуюся магистральную газопроводную инфраструктуру.

Вполне очевидно, что в процессе осуществления энергоперехода, ЕС еще остается

чувствительным к другим российским природным ископаемым. Как известно, одним из ключевых элементов «зелёной экономики» также является никель. Это неотъемлемый компонент всей современной техники и важнейшая составляющая высокотехнологичной оборонной отрасли, поэтому здесь трудно применима санкционная политика в отношении России. По состоянию на август 2023 г., данные Евростата говорят сами за себя, Россия сохраняет за собой лидирующую позицию в качестве страны-экспортера никеля в страны ЕС., оставляя позади себя США, которые находятся на втором месте – 21% против 18% [\[16\]](#).

Брюссель «преуспел» скорее в другом, когда к лету 2022 г. принял частичное нефтяное эмбарго на топливо из РФ. Такая политика соответствует антироссийской направленности, а также нарративу неиспользования углеводородов, к которому так стремится ЕС в реализации климатически нейтральной программы. Однако, далеко не все члены ЕС, как можно наблюдать, разделяют данный подход. Шестой пакет санкций, существенно ограничивший транспортировку российской нефти, предусматривал некоторые исключения в виде поставок ее по трубопроводам в Чехию, Словакию и Венгрию.

В целом, данная стационарная политика нанесла серьезный ущерб энергетической безопасности союза, поскольку за вступлением шестого пакета санкций в силу, сразу же последовал резкий рост цен на нефть. Ее стоимость в эквиваленте на один баррель достигла рекордного уровня к июню 2022 г. и составляла порядка 122 долларов [\[18\]](#) по информации агентства «Управление энергетической информации». Ряд добывающих нефть государств оказались под влиянием этих процессов. Общее удорожание производственных затрат на добычу нефти, способствовало спекуляции на рынке энергоресурса, главные игроки надеялись на получение прибыли [\[19, p. 23-25\]](#). Нынешняя ситуация также свидетельствует, что ЕС усложнил жизнь внутреннему рынку энергопотребления, решив отказаться от российских ресурсов.

Промежуточные итоги выполнения плана «REPowerEU» нельзя назвать успешными, поскольку попытки диверсификации поставок и приостановление тесного сотрудничества с российским энергетическим сектором привели к проблемам энергобезопасности союза. Так, по информации Европейского социально-экономического комитета (СЭК) в 2022 г. 9,3 % граждане ЕС не смогли обеспечить свои дома достаточным уровнем тепла. В консультативном органе ЕС руководящим лицам объединения отчетливо дали понять: «Очевидно, что принятые до сих пор меры не сработали. Нам нужна новая сделка, новое соглашение, подкрепленное сильной политической волей, где все уровни управления будут двигаться в одном направлении» [\[20\]](#).

Зеленый водород

Последний аспект, на который стоит обратить внимание в данной проблеме, это использование водородной энергии, которая становится все популярнее среди важнейших политических игроков. Такие крупные игроки энергетической сферы как: Китай, Россия и ЕС уже разрабатывают стратегии по внедрению водородной энергетики. В данном аспекте страны-члены ЕС продвинулись дальше всего. На данный момент Франция и Португалия заключили соглашение о создании первого в мире трубопровода для перекачки водорода, а в Германии планируется запустить железнодорожную ветку, работающую на водороде. Водородная энергетика может стать новым словом в стратегии энергетической безопасности союза, а также уникальным продуктом, выделяющим ЕС среди всего рынка энергопроизводителей. Однако, вопрос создания подходящей

инфраструктуры для создания и перекачки больших объемов водорода, а также вопрос финансирования данных проектов остается открытым.

Энергетическая безопасность, таким образом, сейчас является одним из самых актуальных вопросов на повестке дня Евросоюза. Вопросы, связанные с диверсификацией импорта энергоресурсов в связи с отказом поставок из Российской Федерации, выстраиванием стабильной и безопасной логистической инфраструктуры, развитием инициатив «зелёной энергетики», стали наиболее важными положениями в документах ЕС по энергетической безопасности. Инициатива по внедрению плана «REPowerEU» оказалась практически безуспешна, так как попытки диверсификации поставок и приостановление тесного сотрудничества с российским энергетическим сектором привели к проблемам энергобезопасности союза. ЕС сильно зависел от российского экспорта, и в условиях украинского кризиса, столь резкий переход к поставкам из других логистических хабов негативно сказался на экономике некоторых стран и форсировал их к весьма высоким затратам на налаживание новых торговых путей. Переход на использование сжиженного природного газа также усугубил энергетический кризис в странах-членах ЕС. В данной связи, стоит сказать и о том, что технология производства и транспортировки СПГ куда более затратна и логистически сложна в реализации, нежели использование уже существующей сети газопроводов (в основном в РФ) и перекачивание по ним природного газа. ЕС в данной ситуации стал зависеть от энергоресурсов США и Ближнего Востока ещё сильнее, что вовсе не даёт ему говорить о цельной и независимой собственной инфраструктуре.

Развитие инициатив зелёной энергетики оказалось непосильной задачей для некоторых стран в силу слабого экономического положения. Строительство необходимой инфраструктуры для производства возобновляемых источников энергии очень затратный процесс, а многие страны Евросоюза не обладают столь большими финансовыми ресурсами. Некоторые страны ЕС обладают наиболее передовыми технологиями для создания, хранения и транспортировки продуктов в сфере «зелёной энергетики», однако производство данных технологий крайне невыгодно с точки зрения экономики, и полный переход на ВИЭ лишь усугубит энергетический кризис. Таким образом, энергетические системы, работающие на основе технологий «зеленой» энергетики, требующие критически важных сырьевых материалов, лишь создадут новые или усугубят существующие зависимости. Кроме того, возобновляемые источники энергии не смогут в полной мере обеспечить ЕС необходимым объёмом энергоресурсов, которые необходимы для развития и поддержания инфраструктуры и обеспечения нужд граждан.

Заключение

Вопрос энергетической безопасности ЕС крайне многогранен. Он включает в себя не только диверсификацию энергоносителей, поиск новых стабильных поставщиков и инфраструктуру обеспечение Евросоюза для транспортировки энергоресурсов, но и вопросы отсутствия единого энергетического законодательства, не позволяющее полностью контролировать энергетическое положение ЕС в целом, а не отдельных его частей. Внутри Евросоюза также присутствует вопрос конкуренции, который зачастую превалирует над стремлением к сотрудничеству, что не только отрицательно сказывается на евросолидарности, но и значительно тормозит развитие необходимых проектов и энергетической отрасли. Данные обстоятельства не дают сформировать единую энергетическую политику и приводят к появлению многочисленных деклараций и меморандумов, которые на деле соблюдают далеко не все члены организации. Именно отсутствие единства в проводимой политике, энергетической в том числе, не дает союзу объединиться и действовать активно. Именно поэтому, мы еще не скоро увидим по

настоящему единую энергетическую политику ЕС. Отставание стран Балтики и ЦВЕ будет неоспоримо, побуждая их вести собственную политику, как, к примеру, в случае с Венгрией, которая заключила новый контракт на поставку газа из Азербайджана. В общем и целом, энергетическая безопасность и дальше будет оставаться своеобразным клином в рамках евросолидарности, получая свое развитие в западной Европе.

Библиография

1. World Energy Outlook 2022 // International Energy Agency. 2022. № 11. Р. 19-25.
2. Мастепанов А.М. Проблемы обеспечения энергетической безопасности в новых геополитических условиях // Энергетическая Политика. 2017. №1. С. 21-23.
3. Joint Communication to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the regions. EU external energy engagement in a changing world. European Commission. Retrieved from: https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-strategy/strategy-eu-external-energy-engagement_en
4. Жозеп Боррель: Год войны и энергетического и климатического кризисов // Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/год-войны-и-энергетического-и-климатического-кризисов_ru?s=177
5. Уголь России и мира: производство, потребление, экспорт, импорт // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/499/
6. Communication from The Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions 'Fit for 55': delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. European Commission. Retrieved from: https://commission.europa.eu/document/19903c51-aaea-4c6d-a9c9-760f724a561b_en
7. Европейская Комиссия предложила социально-экономические преобразования для достижения климатических целей // Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/европейская-комиссия-предложила-социально-экономические-преобразования-для_ru?s=177
8. Кавешников Н. «Невозможная Триада» энергобезопасности Европейского Союза // Международные процессы. Институт Европы РАН. 2015. Том 13, № 4. С. 74-85.
9. Infographic-Where does the EU's gas come from? // Council of the European Union. Retrieved from: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-gas-supply/>
10. Savage S. Protests over food and fuel surged in 2022 — the biggest were in Europe // Politico. Retrieved from: <https://www.politico.eu/article/energy-crisis-food-and-fuel-protests-surged-in-2022-the-biggest-were-in-europe/>
11. Hollinger P. Will the energy crisis crush European industry? // Financial Times. Retrieved from: <https://www.ft.com/content/75ed449d-e9fd-41de-96bd-c92d316651da>
12. Petri F. Revisiting EU Climate and Energy Diplomacy: A Starting Point for Green Deal Diplomacy? // European Policy Brief. Egmont Institute. 2020. № 65. Р. 4-8.
13. Строительство ветряной электростанции (ВЭС) в Германии: проектное финансирование и кредитование // ESFC Investment Group. URL: <https://esfccompany.com/articles/vetroenergetika/stroitelstvo-vetryanoy-elektrostantsii-ves-v-germanii-eps-kontrakt-i-stoimost-proekta/#:~:text=Всего%20в%20настоящее%20время%20Германии,турбин%20общей%20мощностью%207500%20МВт>
14. Morningstar R. L. How Alternative Sources, Routes, And Clean Technologies Can Bolster

Energy Security And Decarbonization / R. L. Morningstar, A. Simonyi, O. Khakova, I. Markina // Atlantic Council: Global Energy Center. 2020. P. 2-16.

15. Factsheet on the International Energy Strategy [ratified by European Commission in Brussels on May, 18. 2022.] European Commission. Retrieved from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/fs_22_3136

16. Main partners for extra-EU imports of natural gas upd Aug 2023 // Eurostat Statistics Expanded. Retrieved from: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Main_partners_for_extra-EU_imports_of_natural_gas_upd_Aug_2023.png

17. United States of America. EU-US cooperation on energy issues // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/international-cooperation/key-partner-countries-and-regions/united-states-america_en#eu-us-liquefied-natural-gas-lng-trade

18. Europe Brent Spot Price FOB (Dollars per Barrel) // U.S. Energy Information Administration. Retrieved from: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/rbrteM.htm> (дата обращения: 27.10.2023).

19. Stoermer M., Geisbacherová D. European Energy Security // Medzinárodné otázky. Geopolitika v 21. Storočí / Geopolitics in the 21st century. 2001. Vol. 10, №. 4. P. 23-25.

20. Energy poverty – 42 million people in the EU cannot afford to heat their homes adequately // European Economic and Social Committee. Retrieved from: <https://www.eesc.europa.eu/en/news-media/press-releases/energy-poverty-42-million-people-eu-cannot-afford-heat-their-homes-adequately>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают ключевые аспекты энергетической политики Европейского Союза (энергетическая безопасность, «зелёная энергетика», энергетическая логистика, диверсификация поставок и др.) Учитывая постоянно возрастающий рост потребления энергии современными обществами, а также попытки стран ЕС обеспечить свой энергетический суверенитет при сохранении установки на экологичную энергетику, актуальность выбранной темы трудно переоценить. К сожалению, автор не дал себе труда должным образом отрефлексировать теоретико-методологическую базу собственного исследования, но из контекста можно понять, что использовались исторический и институциональный методы (при анализе истории развития основных институтов ЕС по обеспечению энергетической базы стран содружества), критический концептуальный анализ (при исследовании нормативных документов, регулирующих процессы энергетического обеспечения стран ЕС), а также анализ вторичных статистических данных. Вполне корректное использование перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленных противоречиях энергетической политики Европейского Союза, обусловленных различием позиций некоторых из стран содружества (ЦВЕ, Прибалтики и т. д.) по вопросам энергетического суверенитета, а также по экологической проблематике. Любопытен также прогноз автора о высоком потенциале разъединяющего эффекта энергетической политики стран ЕС при обеспечении евросолидарности в ближайшем будущем. Определённый интерес представляют также выявленные автором и описанные проблемы «зелёной» (возобновляемой) энергетики ЕС – высокие затраты на её реализацию, низкая экономическая эффективность, отложенный эффект негативного воздействия на окружающую среду, растущую зависимость от Китая и др. В структурном плане

рецензируемая работа также производит вполне положительное впечатление: её логика достаточно последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, аргументируется её актуальность, но отсутствует теоретико-методологическая рефлексия; - «Основы энергетической безопасности ЕС», где анализируются основные институты, принципы и направления энергетической безопасности Европейского Союза; - «Зеленая Энергетика – новая основа энергетической независимости ЕС», где демонстрируются связи между обеспечением энергетического суверенитета ЕС и его установкой на переход к возобновляемой энергетике; - «Энергетическая логистика в ЕС», где анализируются проблемы выработки и доставки потребителю энергии; - «"Зеленые" сложности», где раскрываются проблемы и противоречия политики возобновляемой энергетики ЕС; - «Диверсификация поставок», где описаны попытки содружества обеспечить собственный энергетический суверенитет за счёт диверсификации энергопоставок; - «Зеленый водород», где автор специально останавливается на анализе потенциала водородной энергии, всё больше привлекающего внимание ключевых акторов энергетического рынка; - наконец, «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научный. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, автор так и не определился, брать ли в кавычки «зелёная энергетика» – в одних местах в кавычки берутся оба слова, в других – только одно, а в третьих – ни одного; в заголовке же «Зелёная Энергетика – новая основа энергетической безопасности ЕС» это выражение не только не взято в кавычки, но и слово «энергетика» написано с заглавной буквы; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Он включает в себя не только диверсификацию энергоносителей, поиск новых стабильных поставщиков и инфраструктурЕ обеспечение Евросоюза для транспортировки энергоресурсов, но и...», «...Вопросы отсутствия единого энергетического законодательства, не позволяющЕЕ...»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия описания теоретико-методологической базы исследования. К достоинствам статьи отдельно можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты обладают признаками научной новизны и достоверности и будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области энергетики, государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.